

МОНОЛОГ АКТРИСЫ

Что такое жизнь актера? Вечные праздники, как представляется иногда неискушенным? Нет, это большой труд и то своеобразное чувство неудовлетворенности, которое ведет к новым поискам. Об этом и говорили мы как-то с актрисой театра юного зрителя, заслуженной артисткой РСФСР Кларой Васильевной Кайгородцевой.

— Пришла я в театр совсем еще девочкой, — рассказывала Клара Васильевна, — малоопытной, вернее, вообще без опыта, и сразу — спектакль за спектаклем. Но педагоги и старшие товарищи сумели привить мне чувство ответственности за работу. Ну, а играть приходилось много и всякие роли — от героинь до девочек и мальчишек. Спектакли в ту пору рождались быстро, мы играли самозабвенно, по 13—14 пьес в сезоны. Очень любила Островского. Мои первые взрослые роли — Оленька («Светит да не греет»), Аксюша («Лес»), Аня («Не все коту маслиnice»). На них я училась жить на сцене — страдать, бунтовать, любить, ненавидеть. Увлечлась работой в детских спектаклях. И начался мой радостный восторг с чудесными Аленушками, Василисами. Словом, все сказки теперь легли на мой плечи. Я относилась к этим работам с большим уважением и трепетом. Детвора как-то особенно нетерпима к фальши. Вот эту ответственность перед детским зрителем, таким благодарным, таким искренним, я принесла впоследствии в театр юного зрителя.

Любила играть мальчишек — бойких сорванцов, способных на необыкновенные выдумки. Моего Жанека в спектакле «Не называя фамилий», Димку в сказке «Димка-Невидимка» и искала вокруг себя, ходила в школы, присматривалась к ребятам, к мальчишкам нашего двора.

С годами появляется желание вывести на сцену своих современ-

ниц — женщин 60 годов. Такой явилась Нина Павловна в спектакле «Жизнь и преступление Антова Шелестова». Мне особенно полюбился цельный, многогранный образ матери, с большой глубиной чувств, с желанием во что бы то ни стало разобратся в себе, в трагедии своей семьи. Тепло привяли эту работу и зрители.

В другом спектакле, — по пьесе Арбузова «И вновь встреча с юношью», — я играла Машу — женщину, проявившую себя незаурядным другом, искренним, бескорыстным, чистым человеком.

И, наконец, долгожданная встреча с Горьким. Сколько радости, сколько мыслей, какое огромное поле деятельности дает любая пьеса Горького! А здесь мне просто повезло. Еще в начале сценической деятельности мне, выпускнице, доверили играть Людмилу в «Вассе Железновой» и вот теперь — Василиса в «На дне».

Честное слово, мне выпало счастье. О Шекспире, об одной хотя бы эпизодической роли в его пьесах можно было только мечтать. Представляете, как я трепетала, когда получила сразу две шекспировские роли: Беатриче («Много шуму из ниче-

го») и Виолу («Двадцатая ночь»). Это была хорошая школа актерского воспитания, зачатки, настоящие минуты творчества.

Ну, а с моими девочками и мальчишками пришлось расстаться. В театр приходит молодежь, и мы, актеры старшего поколения, с радостью уступаем ей дорогу. Дерзайте, творите, пробуйте себя в ролях любого плана, юные мои коллеги. Только не накладывайте сами на себя уже на первых порах штамп амплуа. Мастерство придет с годами, с десятком сыгранных ролей, сыгранных хорошо или неудачно, но сыгранных...

Разговор наш затянулся, и, взглянув на часы, Клара Васильевна спохватывается: ей еще нужно почитать журналы, завтра встреча с избирателями. И сходить в горисполком. И подготовить доклад на заседание школьного родительского комитета.

И, конечно, как всегда, в театре репетиция — подготовка к открытию юбилейного 10-го сезона. Репетируется сразу несколько спектаклей.

— Я занята в пьесе Р. Погодина «Гренибренъ», где играю бабушку Маши, — рассказывает Клара Васильевна. — Придется теперь прислушиваться к приглядываться к старушкам. Ничего не поделаешь. А в театре я бываю целый день. У нас много молодежи, половина труппы — выпускники Саратовского театрального училища. Интересно с ними. Вспоминаю себя в юности. Такой же была...

Если бы собрать вместе всех героев, созданных на сцене Кларой Васильевной Кайгородцевой, получилась бы задорная, многоликая компания. Многие из них остались для нас добрыми друзьями. А сколько еще ролей впереди! Творческая биография актрисы продолжается.

В. ЗАК.

На снимке: К. В. Кайгородцева в спектакле «Что было завтра» по пьесе Л. Квинта.

Фото А. Корнева.